
Майя Нур
Пышка в цветах и молчаливый садовник

Майя Нур

Пышка в цветах и молчаливый садовник

«Автор»
2026

Нур М.

Пышка в цветах и молчаливый садовник / М. Нур — «Автор», 2026

Антонина давно привыкла, что в городке её называют просто Пышкой. Она владеет маленьким цветочным магазином, любит свои розы больше людей и не верит в сказки про идеальную любовь.Тихон молчалив, силён и умеет разговаривать с растениями лучше, чем с людьми. Новый садовник по соседству становится причиной их первой ссоры... а потом неожиданно помогает спасти дерево, которое для Тони значит куда больше, чем кажется.Общие клумбы, свадебные букеты, утренний кофе, запах моря, цветущие розы и чувства, которые появляются совсем не по плану.Трогательная, уютная история о любви, в которой не нужно становиться кем-то другим, чтобы тебя выбрали.

© Нур М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая 6
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Майя Нур
Пышка в цветах и молчаливый садовник

Глава первая

Городок Лавровое просыпался раньше, чем полагалось курортному месту, потому что цветы не умеют спать до обеда, а Антонина Свиридова давно смирилась с тем, что именно от неё, а не от солнца, зависит, когда начнётся день на улице Приморской. В без четверти семь она уже отпирала железную ставню магазина, придерживая её плечом, и та скрежетала так, будто вспоминала все двадцать лет, что простояла на этом месте под вывеской «Магнолия», выцветшей до состояния бледно-зелёного пятна с еле различимыми буквами. Воздух в это время ещё держал ночную сырость, пах морем и подгнившей листвой платанов, а где-то за верандой соседнего дома надрывалась одна упрямая цикада, не поверившая календарю, что лето давно кончилось. Тоня втащила внутрь два ведра с гладиолусами, оставленные с вечера на улице охлаждаться, придирчиво осмотрела бутоны, у одного оторвала подгнивший лепесток и только тогда включила свет над прилавком — жёлтую лампу, которая слегка гудела и от того казалась живой. По привычке, оставшейся ещё с тех пор, когда за прилавком стояла бабушка, она провела рукой по деревянной столешнице, будто здороваясь, и лишь потом принялась разбирать утреннюю доставку роз, бормоча под нос ругательства в адрес поставщика, приславшего половину бутонов подмороженными.

Магазин достался ей два года назад, вместе с долгами по аренде, треснувшим холодильником для срезки и репутацией места, куда несут цветы «для настоящих поводов», а не для галочки, и Тоня из кожи вон лезла, чтобы репутацию не потерять. Она была невысокой, крепко сбитой женщиной с широкими бёдрами и такой грудью, что летние платья на ней всегда сидели туже, чем задумывал крой, а щёки у неё краснели от жары уже к десяти утра, и это её ничуть не смущало — она давно перестала втягивать живот при виде зеркальных витрин кафе и разучилась стесняться того, как трещат по швам джинсы, если присесть на корточки за нижним ящиком с флористической губкой. В посёлке её знали как ту самую пышку из «Магнолии», которая может обматерить курьера за помятую упаковку и через минуту расплакаться над погибшим кустом роз, будто хоронит родственника, и оба эти качества уживались в ней без всякого противоречия. Сегодня был четверг, и до субботы, на которую была назначена свадьба дочери Литвиновых, оставалось два полных рабочих дня, а арка из белых пионов и зелени была всё ещё только на бумаге, потому что нужных пионов на местных базах попросту не завезли.

Людмила, хозяйка парикмахерской через стену, заглянула в «Магнолию» в половине девятого, ещё не успев переодеться из домашнего халата в рабочий, и с порога сообщила, что рядом с гостевым домом «Каменный сад» с утра гремит техника, а во двор въехал грузовик с саженцами и какими-то деревянными поддонами. Тоня на это только пожала плечами, у неё голова была занята пионами и тем, что арендодатель гостевого дома, Роман Ашотович, третий год подряд грозился, наконец, привести в порядок заросший пустырь за забором, но каждый раз дело кончалось покраской ворот. Людмила, впрочем, умела делать из любой новости целое событие и, присев на табурет у витрины, принялась в красках описывать, как какой-то невероятных размеров мужик разгружал мешки с землёй так, будто это были подушки, а не по полсотни кило каждый, и как соседка тётя Валя уже успела спросить у него имя и выяснить, что он не женат. Тоня слушала вполуха, машинально подрезая стебли роз наискосок, и думала о том, что если пионы не привезут до вечера пятницы, придётся собирать арку из гортензий и эустомы, а Кристина Литвинова хотела именно пионы, о них твердила ещё с помолвки, и переубеждать невесту за два дня до торжества — дело безнадёжное.

Глава вторая

Грузовик с саженцами разгрузили к обеду, и звук циркулярной пилы, доносившийся из-за забора «Каменного сада», к трём часам дня начал действовать Тоне на нервы сильнее, чем обычно действует духота перед грозой. Она как раз собирала пробный вариант арки на манекене из ивовых прутьев, стоявшем у неё в подсобке ещё с прошлой весны, и каждый раз, когда пила взвизгивала особенно противно, у неё вздрагивала рука, и очередная гортензия ложилась не туда, куда она рассчитывала. К четырём пила замолчала, зато началось что-то похожее на переноску брёвен, судя по глухим ударам о землю, и Тоня решила выйти на задний двор — проверить, не завалило ли соседской стройкой узкий проход, которым она пользовалась, чтобы выносить срезку в компостную яму за домом, единственную на два участка ещё с советских времён. Проход и правда оказался частично перегорожен штабелем досок, а рядом с досками, по колено в свежевырытой земле, стоял мужчина такого сложения, что Тоня, выйдя из-за угла с ведром вялых стеблей в руках, на мгновение забыла, зачем вообще вышла. Он был в грязной футболке, обтягивавшей плечи так, что швы на рукавах казались чем-то временным и необязательным, с лопатой в одной руке и рулоном разметочной ленты в другой, и первым делом, увидев её, слегка кивнул, продолжая при этом с сосредоточенным видом вбивать в землю деревянный колышек.

— Вы мне весь проход перегородили, — сказала Тоня без предисловий, ставя ведро на землю и упирая руки в бока, потому что церемониться с людьми, лишившими её единственного пути к компостной яме, она не собиралась. Мужчина выпрямился, отряхнул ладонь о штанину и посмотрел на неё сверху вниз — не свысока, а просто потому, что был на голову выше и вдвое шире в плечах, — и ответил, что доски здесь до вечера, потому что раньше их девать некуда, а участок под навес ещё не готов. Голос у него оказался низким и каким-то нарочито спокойным, будто он привык разговаривать с людьми, находящимися на грани срыва, и это спокойствие Тоню почему-то разозлило ещё больше, хотя разозлить её в тот момент было немудрено — арка не клеилась, пионов не было, а свадьба неумолимо приближалась. Она сказала, что ей нужно выносить срезку три раза в день и доски здесь стоять не могут, и мужчина, вместо того чтобы спорить, просто присел, взял с земли ближайшую доску и переложил её к забору, потом ещё одну, и ещё, освобождая проход молча, будто не видел смысла тратить слова там, где хватало рук.

Тоня осталась стоять с ведром, чувствуя себя немного глупо оттого, что настроилась на скандал, а получила вместо него бесплатную рабочую силу, и уже собиралась развернуться и уйти, когда он, укладывая последнюю доску, спросил, не она ли хозяйка «Магнолии» — заметил вывеску, когда разгружали землю. Она ответила, что хозяйка, а он представился Тихоном и добавил, что будет разбивать здесь сад для гостевого дома, месяца на два работы, не меньше, потому что участок запущен основательно и придётся выкорчёвывать половину старых кустов ежевики, разросшихся вдоль забора. Разговор на этом мог бы закончиться вполне мирно, если бы Тоня, уже отворачиваясь, не зацепилась взглядом за клумбу возле его ноги, где среди перекопанной земли лежал наполовину вывернутый из грунта, ещё зелёный куст с оголённым комом корней и характерными резными листьями — тот самый декоративный клён, который она в прошлом году выпросила у бабушкиной подруги-садовода специально для угла у компостной ямы, чтобы прикрывать неприглядное место хоть какой-то зеленью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.